

Мистер Хеспер был замкнутым и закрытым человеком. Увидев приближающегося сына, лишь кивнул в знак приветствия. Он сидел в своем инвалидном кресле, словно король на своем троне. Его охранники медленно толкали его вниз по крутому склону ко входу в шахту.

Николас попытался обнять его, но не получил ответной реакции, так что в итоге это было просто прикосновение к плечу.

Хеспер носил дорогую рабочую одежду, которую он, должно быть, купил, когда был намного моложе, потому что сейчас она была ему велика на несколько размеров. На вид, ему было семьдесят или восемьдесят лет.

"Я не знал, что ты так рано приступишь к работе", - сказал Николас.

Джеральд Хеспер проигнорировал замечание сына, ответив лишь вежливой улыбкой.

"Ты уже спускался в шахту? Лифт в рабочем состоянии?" - спросил он.

Николас прочистил горло. "Мы совершили небольшое путешествие в шахту. Пришлось спускаться самим, и мы как раз собирались отправиться на поиски золотых жил, когда получили сообщение о твоём прибытии. Лифт уже починили. Я сказал им, что мы должны сделать это как можно скорее. Мы не могли ждать до завтра".

Хеспер кивнул.

Николас жестом указал на Кимберли: "Ты помнишь мою невесту Кимберли Мэдисон?"

"Да, конечно".

Кимберли лишь на мгновение взглянула на нас, затем прошла вперед и обняла мужчину в инвалидном кресле.

Руку она аккуратно положила на живот. Я подумал, что она собирается сделать заявление о беременности, но, когда старик посмотрел на нее своим суровым, пронзительным взглядом, она опустила руку и отступила от него.

"Приятно видеть вас снова", - сказала она.

Странно, что она не попыталась использовать клише "Объявление о беременности", но, возможно, она просто передумала.

Потом я понял, почему.

Мы все еще не в кадре. Если зрители не увидят, как она объявляет о беременности, то клише не работает. Рад, что она такая внимательная.

Я все еще не понимаю, почему мы так долго не в кадре. Только что был представлен важный, казалось бы, персонаж. Единственное, что я мог придумать в качестве объяснения, это то, что Дина делает что-то еще более важное. Но даже в этом случае мы слишком долго находимся вне экрана...

"Надеюсь, вы присоединитесь к нам в шахте?" - спросил Хеспер.

Кимберли колебалась.

"А ты не думаешь, что ей лучше остаться здесь?", - вмешался Николас. "В конце концов, есть соображения безопасности. Я бы не хотел подвергать ее опасности".

"Я думаю, что тот, кто хочет стать частью семьи, должен знать, чем она занимается", - ответил Хеспер.

Николас посмотрел на Кимберли, умоляя ее понять, и сказал: "Думаю, с ней все будет в порядке. В конце концов, я починил лифт".

"Замечательно", - кивнул Хеспер. "Ну что, пойдём искать сокровища?"

Мне показалось странным, что человек в инвалидном кресле хочет пойти в шахту, заброшенную уже несколько десятилетий, но сюжет явно вел нас туда. Я знаю, что Хеспер замышляет что-то гнусное. Могу предположить, что возможно, он надеется покинуть шахту без инвалидного кресла. А может, даже без нас.

Но мой персонаж об этом не догадывается. По сценарию мы должны вернуться в шахту.

Я нервничал так сильно, как мне еще не приходилось во время прохождения сюжета.

Мы пока еще не разу не видели в этом сюжете врага. Хеспер технически просто НПС, поэтому я не могу его прочитать. Чтение клише врагов является моим основным методом получения информации о сюжетной линии. Без нее мне кажется, что может произойти любая ужасная вещь.

В самой шахте не было никаких клише, как на кукурузном поле в Последней Соломинке или в замке Астралиста.

Я понятия не имею, куда иду. Должно быть, вот каково это - не быть киноманом. Так еще страшнее.

Теперь, когда лифт починили, спуститься обратно в шахту так же просто, как нажать на кнопку. По мере того, как мы спускались в темноту, пульс начал учащаться.

Взглянув на сюжетный цикл, я понял, что "Первая кровь" уже прошла. Возможно, что-то все-таки происходило в другом месте. У Дины может быть объяснение, если, конечно, мы ее найдем.

Только время покажет.

В прошлый раз перемещение по ходам шахты заняло много времени, потому что мы не были знакомы с местностью.

А в этот раз это заняло много времени, потому что нас вел человек, которого толкали в инвалидном кресле по бугристой неровной земле. Каждый раз, когда мы оказывались в узком коридоре, его охранникам приходилось поднимать кресло и проталкивать его вперед.

Мы пошли по тому же пути, что и первоначально. Мне не терпелось добраться до того же места, которое мы нашли раньше, и узнать, объяснит ли Хеспер, почему там не было видно золота несмотря на то, что на карте оно было.

Но этому не суждено было случиться.

Через десять минут после начала нашего путешествия мы сбились с пути, по которому шли раньше, отклонившись далеко влево по узкому коридору, который мы проигнорировали во время нашего первого похода.

"Эта область не отмечена на карте", - сказал Кэмден.

Хеспер ответил: "Правда? Странно".

Он даже не стал притворяться, что никогда не был в этом месте раньше. Он вел нас по памяти. Возможно, это объяснялось тем, что он НПС за кадром и ему не нужно особо с нами церемониться, потому что зрители не смотрели, но это выглядело крайне странно.

Спустя десять минут, я увидел впереди свет. Он мерцал и двигался, как фонарик. Через несколько мгновений он выключился.

Впереди послышалось шарканье.

Два охранника Хеспера выдвинулись вперед, в одной руке фонарик, в другой пистолет.

"Мы слышим вас там", - сказал один из охранников.

На мгновение воцарилась тишина.

Охранники побежали вперед, и мы слышали еще одно движение.

"Ложитесь на землю", - сказал один из охранников. Его голос эхом донесся до нас спереди.

Когда мы завернули за угол, стало наконец понятно, что происходит.

Это были Дина и длинноволосый активист, который бросил яйцо в машину Николаса. Дина стояла на коленях. Возможно, она могла бы убежать, но один взгляд на Сюжетную Броню охранника, вероятно, помешал этому. У него достаточно высокие показатели, чтобы поймать ее или убить, если он захочет.

Оставалось только подчиниться, что она и сделала.

Длинноволосый активист, однако, стоял на месте.

Его звали Кори. Он был обычным НПС с тремя очками Брони.

Он стоял неподвижно, пока охранники держали оружие направленным на него и Дину. Казалось, он даже не обращал на них внимания.

"Похоже, у нас незваные гости", - сказал Хеспер. Я видел, как он улыбается. "Они тоже могут пойти с нами".

И затем он просто продолжил путь. Охранник, толкавший его, прокатил его мимо Дины и Кори.

Никакого диалога. Никакой конфронтации. Никаких объяснений.

Это не имело смысла. Нахождение активистов в его шахте должно, по крайней мере, вызвать нечто большее, чем простая реплика.

И почему мы все еще вне экрана?

Теперь все были здесь. На что смотрела камера? Была ли камера вообще включена?

Что-то здесь не так. Совсем.

Два охранника позади нас. Один перед нами, толкающий Хеспера.

Дина и Кори шли прямо передо мной, Анной, Кэмденом и Кимберли. Мы с остальными игроками нервно переглядывались. И все ощущали неправильность происходящего.

Все это очень тревожно. Но это было не самое тревожное из того, что происходило дальше.

Вскоре после того, как мы пошли по туннелям все вместе, Кори, НПС-активист, заговорил. Никто не задавал ему вопросов. Никто не отвечал ему. Ко всему прочему, мы все еще находились за кадром, так что этот диалог, конечно, прописан в сценарии, по крайней мере, для этой сцены.

И все же он говорил.

И говорил.

Я могу только заключить, что он сломался. Мы видели, что НПС могут освободиться от своих сценариев и "проснуться". Демон, играющий в карты, сделал то же самое.

Нет, это все же по-другому. Скорее, он не сломался, а просто оказался не в той сцене.

Нарушен ли ход сюжетной линии?

Хеспер, Николас и охранники не обращали на него внимания несмотря на то, что он говорил о Хеспере. Он вел свой монолог, а в глазах у него стояли слезы.

"Первое, что вы должны понять, это то, что речь идет не о добыче золота. Речь идет о том, чтобы сохранить золото, которое у них есть. Улик в этой шахте будет достаточно, чтобы затаскать их по судам, возможно, даже посадить в тюрьму пожизненно.

Все началось 30 лет назад. Вы должны понять, что здесь не всегда была такая шахта. Изначально это был карьер, в котором добывали гравий. Вот почему вся местность вокруг вырыта.

Потом они нашли пещеру и начали добычу. Это было около тридцати двух лет назад. Через пару лет они начали сообщать о находках золота и драгоценностей. Но снаружи начало происходить что-то странное.

Животные в заповеднике рядом с шахтой начали сходить с ума. Они стали агрессивными; они перестали есть. Они начали драться друг с другом. Экологи, биологи, зоологи не понимали, что происходит. Целые экосистемы в этом лесу просто исчезли в течение нескольких недель.

Что-то, что они делали в этой шахте, привело к этому. Я не знаю, использовали ли они химикаты или какие-то странные звуковые вибрации, но от этого все животные здесь сходили с ума.

Все было настолько плохо, что даже правительство начало разбираться в этом. Следующее, что вы знаете, это то, что Хеспер вышел из шахты и запечатал ее. Они придумали какое-то

оправдание. Они говорят, что это деловое решение. Или говорят, что у владельца только что умерла жена, и он слишком убит горем, чтобы двигаться дальше.

Я говорю, что это чушь. Они пытались избежать штрафов и судебных исков. В итоге они подлизали нужные задницы и вышли из всего этого дела. Никто так и не смог узнать, что они делали в шахте, поэтому они просто ушли.

Теперь, когда шахту снова открывает тот же парень, мы знаем, что у нас есть только немного времени, чтобы прийти сюда и найти доказательства того, что они сделали, прежде чем они все уничтожат".

"Видели ли вы какие-нибудь химикаты или странные механизмы, которые не смогли опознать?"

Наконец, Кори замолчал. Никто так и не ответил ему, он выглядел очень странно, как будто находился не на своем месте.

Мы прошли через несколько различных развилок и туннелей, прежде чем достигли места назначения.

Место, куда нас привели, было похоже на любой другой проход в шахте, за исключением одного - в стене была огромная трещина.

Она достаточно большая, чтобы в нее мог пролезть человек, и с нее капала влага. Медленная струйка грунтовых вод стекала с вершины трещины до самого низа.

Впервые за долгое время мы наконец-то оказались в кадре.

Типа того.

Индикатор мерцал. Но вроде мы в кадре.

"Что это?" спросила Анна.

"Чудо", - ответил старик. "Мое чудо".

Он повернулся от Анны к Николасу.

"Ты знаешь, я люблю тебя", - сказал Джеральд, - "С самого рождения ты был моим любимым мальчиком. Я любил тебя даже больше, чем твою мать".

Николас выглядел смущенным. "Спасибо... папа".

"Я не мог рассказать тебе о своих планах относительно этого места. Мне всегда было интересно, согласишься ли ты с ним, если я расскажу. Если бы ты понял. Но это означало бы потребовать от тебя слишком многого".

"Что ты хочешь сказать?" спросил Николас.

"Ты должен был прийти на эту землю. Ты должен был прийти в эту шахту. Ты должен был сделать это по собственной воле. Я действительно верю, что в согласии, в выборе есть сила. Вы решили войти в эту землю, несмотря на все предупреждения. Может быть, вы сделаете еще один выбор, только еще один, для меня".

Николас оглядел всех нас. Он был явно ошарашен.

"Это было 30 лет назад, когда я нашел эту воду. Вы можете услышать ее там, внизу, если прислушаетесь. Кажется, как будто она разговаривает".

Его голос был почти мечтательным.

Он был прав, я мог слышать тихий плеск из отверстия в стене. Эхо доносилось через трещину.

"Прыгай в воду", - сказал Джеральд. "По собственной воле. Так будет намного мощнее. Я знаю, что именно эту ошибку я совершил в прошлый раз".

"Подожди, о чем ты говоришь?" спросил Николас.

"Прыгай в воду. Я не переставал думать о том, что там внизу, но у меня никогда не хватало смелости посмотреть. Пожалуйста, будь смелее, чем я".

"Папа, ты меня пугаешь".

Хеспер посмотрел на землю, смирившись.

"Я должен был догадаться, что не будет так легко, но в любом случае твой подарок будет прекрасным".

Охранники, чьи пистолеты были направлены на Дину и Кори, перенаправили оружие на Николаса.

"Иди в воду".

Хеспер выглядел измученным.

"Папа, что ты говоришь?"

"Поверни меня, я не могу смотреть", - сказал Джеральд. Его голос действительно звучал печально.

Один из его телохранителей развернул его, а двое других держали Николаса на прицеле.

"Заходи".

Николас не сделал ни шагу. Казалось, он только сейчас понял, насколько все серьезно.

Один из телохранителей схватил Николаса и начал запихивать его в трещину в стене. Другой наставил оружие на Николаса на случай, если ему удастся вырваться, а третий направил оружие на... нас.

Бежать бесполезно. Если они захотят выстрелить в нас, они не промахнутся. Их характеристики достаточно высоки, чтобы гарантировать это. Если побежим, и они последуют за нами, то поймать нас не составит труда.

Николас умолял отца. Он пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Телохранитель был слишком силен, а угроза пули была страшнее угрозы неизвестности.

После короткой борьбы он упал в отверстие, и через несколько секунд раздался всплеск.

"Почему?", - крикнул Николас через отверстие. Он выжил.

Телохранитель Хеспера развернул его обратно. Он не возражал против того, чтобы увидеть, что сейчас произойдет.

"К сожалению, от вас не будет пользы, и я не могу позволить вам болтать. В дыру. Туда вы попадете живыми или мертвыми".

Это было довольно убедительно.

Индикатор кадра мигал все быстрее и быстрее.

Нас по одному подводили к отверстию, и заставляли прыгать в воду. Хотя я знал, что это бесполезно, мой разум работал на пределе, пытаюсь найти хоть какую-то альтернативу. Проблема была в том, что, когда ты не знаешь сценария, ты не понимаешь, есть ли альтернатива лучше.

Видимо следующая часть истории должна происходить в этой дыре. Надеюсь, по крайней мере, там мы останемся на экране.

"Подождите", - сказала Кимберли, пытаюсь собрать все эмоции, на которые была способна. "Пожалуйста, не делайте этого. Я беременна".

Если ее клише "Объявление о беременности" могло сработать на НПС, то это идеальный момент. В конце концов, клише направлено на то, чтобы вызвать сочувствие зрителей. Технически мы были на экране, даже если индикатор мигал.

Это определенно не вызвало сочувствия у Хеспера.

Он рассмеялся: "Не знаю, правду ли ты говоришь. Боюсь, это не имеет значения. Я принял это решение давным-давно".

Карикатурно злой злодей из антологии ужасов. Мне было интересно, когда же нам такой попадется.

У меня было ощущение, что именно из-за этого взаимодействия они были НПС, а не врагами. Хотя они были антагонистами, они были здесь только для того, чтобы затащить нас в воду внизу. Это была их цель. Мы не должны сражаться с ними. Хотя и так бы проиграли, если бы попытались.

Анна прыгнула первой из нас. Затем Кэмден, Дина, Кимберли и Кори, который все это время ругал Хеспера, как будто знает его лично. Джеральд Хеспер не обращал на него внимания.

Когда подошла моя очередь, я пошел. Приближаясь к трещине, почувствовал странную почти осязаемую силу на своей коже. Там, внизу, что-то есть. Я мог бы пытаться тысячу лет, но так и не смог бы описать это ощущение.

Оглянувшись на оружие и Джеральда Хеспера, я пролез через дыру в стене.